

Дорога к счастью. Нам по пути?

Наверняка для каждого пребывающего на этой земле человека, для всех нас, бывших, настоящих и будущих, живших до и после, не было, нет и не будет ничего более важного, ничего более ценного и значимого, чем достижение собственного счастья. Все наши физические потуги, все наши душевные устремления и сердечные чаяния, подспудно и бессознательно, всегда были и будут направлены только на одно: на достижение собственного счастья.

Все мы, исходя из своих, полученных при воспитании установок и образовавшихся под влиянием обстоятельств стереотипов, имеем собственное представление о том, что такое счастье. Для одних это материальная обеспеченность. Для других безграничная власть. Для третьих чувственная любовь. Кто-то уходит с головой в веру. Кто-то посвящает себя детям. Кто-то любимому делу. И почти все, невзирая на то, что они выбрали – деньги, власть и любовь или самоотречение ради кого-то или чего-то, в конце своего жизненного пути, почти всегда, из зачарованных странников превращаются в разочарованных бродяг у последнего приюта. И всем им только и остается, что убеждать себя и других в правильности выбранного пути, становясь трусами в такие минуты раздумий.

А что нам говорят великие умы прошлого, философы и мудрецы, в не меньшей степени дотошные охотники за этой самой синей птицей счастья? Как они определяли эту эфемерную кондицию земного блаженства и какие пути, неизбежно ведущие к нему, видели и советовали своим потомкам? Чему нам можно, и стоит ли, поучиться у тех, кого Создатель при рождении поцеловал в лоб, но кто, так же, как и мы с вами, вынужден был ютиться в этой земной юдоли, переноса не меньшие скорби и невзгоды?

Если мы обратим свой ищущий истину взор к Аристотелю, Сократу или Платону, то у всех троих повстречаем одну и ту же повторяющуюся сентенцию человеческого рая на земле, в различных интерпретациях, чей смысл сводится к следующему: *omilia piea tecu in porto* (все свое я ношу с собой). Эти слова часто приписываются отшельнику Диогену, но и эта его премудрость еще раньше, как и позже, широко эксплуатировалась многими, как стоиками, так и киниками. Или у того же Аристотеля: «Счастье – это довольство собою». То есть, во-первых, ищите счастья в простоте существования. Во-вторых, ищите его не вовне, а внутри.

Красноречивый Цицерон говорил: «Счастливей всех тот, кто зависит только от себя и в себе одном видит всех (Paradox II)». А пессимистичный, но не менее мудрый Шопенгауэр наставляет: «Нет более ошибочного пути к счастью, как жизнь в большом свете» – читайте «в большом городе», – «с ее блеском и high life; стремясь превратить наше жалкое существование в сплошной ряд радостей, наслаждений и удовольствий, мы не избежим разочарования, особенно, если учесть необходимо сопутствующее такой жизни взаимное лганье».

У Конфуция о счастье и путях к нему мы читаем: «Умный желания свои преуменьшает. А счастлив будет тот, кто сведет их к минимуму».

То же, сквозь века и эпохи, речитативом повторяется у индусов, иудеев, философов времен Ренессанса. Простота жизни, отказ от удовольствий и уединение – вот три пути, согласно Древним и Премудрым, ведущие напрямик к Храму Земного Счастья.

Простота – как Путь Первый. Почему простота жизни должна сделать нас счастливее? Как может отказ от привычного комфорта, многочисленных удовольствий и мелких потребительских радостей сделать нас счастливее? Почему все же простота, а не всепроникающая сложность привычек, процессов жизни? Во-первых, любой жизненный комфорт неизбежно расхолаживает тело и приносит скуку в душу, которая привыкла к комфорту как чему-то уже обычному и каждодневному, не позволяя нам радоваться тому, чему мы радовались доселе. Во-вторых, средства обеспечения комфорта требуют постоянных временных и финансовых затрат, зачастую превращая господина в раба. В-третьих, преуменьшая свои привычки и желания, человек преуменьшает и те неизбежные проблемы и беды, которые первые постоянно порождают.

Простота в питании ведет к сохранению доброго здоровья. Излишества же, вытекающие из привычки комфортного питания, наоборот, наделяют нас недугами, которые отягощают не только наше тело, но и наше сердце. Простота в одежде ведет к тому, что у ее последователя происходит экономия средств и времени на содержание целого гардероба новомодных платьев, присутствует ощущение физического комфорта, да к тому же он будет избавлен от такого душевного недуга, как гордость или прелесть. Наконец, простота ведет к тому, что у человека упрощается, уравнивается его мировоззрение, взгляд на вещи и себя. Он видит то, что есть, а не то, что может быть.

Отказ или преуменьшение удовольствий – как Путь Второй. Преуменьшение

удовольствий – почти то же, что и простота. Чем проще наши удовольствия, тем проще их удовлетворить. Чем они сложнее и дороже, тем труднее и дороже их удовлетворить. И тем радостнее будет всякая новая радость, и тем труднее достичь каких то новых радостей.

Уединение, как Путь Третий, – пожалуй, самое большое, что вызывает неприятие в душе обычного человека, путающего его, уединение, с одиночеством. И если первые два пути понятны и вряд ли вызовут большие разногласия, то путь третий оказывается самым сложным для большинства из нас.

Почему общество, говоря детским языком, это плохо, а уединение – путь к счастью?

Прежде всего, любое общество неизбежно требует взаимного приспособления, уравнивания, и чем больше общество, тем оно пошлее. Человек может быть всецело самим собой, когда он один. Кто не любит уединения – тот не любит свободы, ибо лишь в уединении можно быть свободным. Принуждение, неизбежный спутник любого общества, – верный путь к несчастью каждого мыслящего индивида.

В уединении ничтожный человек чувствует свою ничтожность, великий ум – свое величие. Словом, в уединении каждый видит себя таковым, каков он есть.

Общество заставляет людей незаурядных уродовать себя. А настоящие – незаурядны мы все.

Вообще, любой человек может находиться в гармонии только с самим собой. Гармония, спокойствие духа – то, что древние китайцы и называли верным путем к счастью. Истинный, глубокий мир и полное спокойствие духа – эти, наряду со здоровьем, наивысшие земные блага, приобретаются в уединении. Если при этом собственное «я» человека богато и высоко, то оно будет наслаждаться высшим счастьем, какое можно найти на этом бедном свете.

Автор - **Игорь Ткачев**

[Источник](#)